

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ НА ДОСУДЕБНЫХ СТАДИЯХ ПРАВОВЫХ КОНСТРУКЦИЙ УСТАВА УГОЛОВНОГО СУДОПРОИЗВОДСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ОБЕСПЕЧЕНИИ СОБЛЮДЕНИЯ ПРИНЦИПА ЗАКОННОСТИ СРЕДСТВАМИ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ И ПРОКУРОРСКОГО НАДЗОРА

Аннотация: В статье рассмотрены ключевые проблемы осуществления судебного контроля и прокурорского надзора на досудебных стадиях уголовного процесса в контексте сопоставления современной модели с моделью деятельности суда и прокурора по Уставу уголовного судопроизводства 1864 года. Автор рассматривает роль суда, прокурора и следователя при заключении обвиняемого под стражу, предъявления ему обвинения и составления обвинительного заключения, предания обвиняемого суду. Автор уделяет особое внимание фигурам судебного следователя и прокурора в их взаимодействии с судом. Путем проведения исторического исследования были получены выводы о модели деятельности судебного следователя, прокурора и суда в Российской Империи. Обобщив положительный исторический опыт и современное состояние российского уголовного процесса, автор проанализировал возможные варианты преодоления существующих проблем уголовного судопроизводства с целью повышения его эффективности. В итоге, автор обосновывает необходимость введения в российском уголовном процессе фигуры следственного судьи для осуществления процедур судебного контроля на досудебных стадиях. Кроме того, автор считает, что именно прокурор должен по результатам предварительного расследования составлять обвинительные заключения, акт, постановление и представлять его следственному судье при предании обвиняемого суду.

Ключевые слова: уголовный процесс, судебный контроль, прокурорский надзор, следственный судья, предание суду, обвинительное заключение, судебный следователь, Устав уголовного судопроизводства, прокурор, заключение под стражу.

DOI: 10.7256/1994-1471.2014.4.11202

Исследуя вопросы судебного контроля в обеспечении соблюдения принципа законности в уголовно-процессуальной деятельности, автор последовательно отстаивает идею создания в судебной системе Российской Федерации института следственных судей как специализированной федеральной структуры¹.

Необходимо заметить, что идея института следственных судей и в зарубежных странах, и в России не является новой. К примеру, И.Ф. Демидов еще в 90-е годы выступал за «создание института специализированных органов судебной власти – федеральных следствен-

изводстве и ее причины: монография. – М.: Юрлитинформ, 2014. С. 72–73.

¹ Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопро-

© Назаров Александр Дмитриевич

* Кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса, Сибирский федеральный университет
[anazarov61@mail.ru]

660075, Россия, г. Красноярск, ул. Маерчака, д. 6.

ных судей, осуществляющих исключительно функцию судебного контроля и свободных от полномочий по отправлению правосудия не только по делу, по которому они принимали решение на этапе досудебного производства, но также по любому другому делу. Следственный судья не может входить в состав какого-либо суда, однако должен иметь свой офис с соответствующим вспомогательным персоналом»².

В ст. 26 Закона РФ «О судебной системе РФ» предусмотрена возможность учреждения специализированных федеральных судов, но лишь для рассмотрения гражданских и административных дел. Иные задачи и у мировых судей (ст. 28 указанного Закона).

Мы предлагаем ст. 26 Закона РФ «О судебной системе РФ» сформулировать следующим образом:

«Ст. 26 Специализированные федеральные суды.

Специализированные федеральные суды по рассмотрению гражданских и административных дел, а также следственные суды, учреждаются путем внесения изменений и дополнений в настоящий Федеральный Конституционный закон.

Полномочия, порядок образования и деятельности специализированных федеральных судов устанавливаются федеральным конституционным законом».

Разрешение вопросов, связанных с заключением подозреваемого, обвиняемого под стражу, продлением сроков его содержания под стражей является особой процессуально-значимой ситуацией, должно определяться повышенной степенью сложности уголовно-процессуальной формы³.

Здесь важно суду⁴ не допустить ошибки, вовремя выявить и исправить ошибочные на-

мерения дознавателя, следователя, которые возникают у них в силу различных причин (обвинительный уклон при расследовании дела, желание уберечь себя от неблагоприятных последствий в виду непредсказуемости поведения подозреваемого, обвиняемого и др.) и влекут за собой принятие ими решений ходатайствовать перед судом о заключении подследственного под стражу или продлении срока содержания его под стражей.

В период действия Устава уголовного судопроизводства Российской Империи⁵ (далее – Устава) в решении вопроса о заключении обвиняемого под стражу участвовали судебный следователь, прокурор и суд: статья 283 Устава – *«При взятии обвиняемого под стражу Судебный Следователь об основаниях такого распоряжения немедленно уведомляет ближайшее лицо прокурорского надзора, которое может требовать, чтобы Следователь ограничился мерой менее строгой, если обвиняемый не навлекает на себя достаточного подозрения в преступлении, влекущем за собой лишение всех прав состояния или всех особенных прав и преимуществ»*; статья 284 Устава – *«Судебный Следователь уведомляет Прокурора или его Товарища и о причинах, по которым не взят под стражу или освобожден из-под стражи обвиняемый в преступлении...»*; статья 285 Устава – *«Прокурор или его Товарищ имеет право предложить Следователю о задержании обвиняемого, оставленного на свободе или освобожденного из-под стражи. Но если Следователь встретит в том препятствие по тому, что обвиняемый не навлекает на себя*

(А.Д.Бойков), о том, что создание единого следственного комитета «расставило бы все государственные органы по присущим им местам: суд, не вторгаясь в деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование, был бы полностью свободен при исполнении функции правосудия; прокурор, лишенный функции процессуального руководства, смог бы стать объективным органом надзора, и тогда бы отпала необходимость в обсуждении предложения о введении новой процессуальной фигуры – следственного судьи... так как предлагаемые ему полномочия – по сути надзорные полномочия прокурора» (А.С.Барабаш), заслуживают внимания. Тем более, опыт советского уголовного судопроизводства, где прокурор, а не суд, санкционировал арест, обыск и др., осуществлял всеобъемлющий надзор за предварительным расследованием уголовных дел, не во всем был отрицательным. См.: Свиридов М.К. Соотношение функции разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Вып.7. Томск: ТГУ, 2001. С. 5–6; Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая – продолжение реформ. М., 2002. С. 32; Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. СПб., 2009. С. 71–72.

⁵ Беренштам М.В., Новиков В.Н. Устав уголовного судопроизводства. – С.Петербург, 1909. – 358 с.

² Демидов И.Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: матер. конференции. М., 1995. С. 24–25. Идею возрождения института следственных судей поддерживали также А.Б. Соловьев, М.Е. Токарева и А.Г. Халиулин. См.: Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. и др. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М., 1997. С. 59.

³ О теоретическом обосновании сложных уголовно-процессуальных форм см.: Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. Томск, 2001. С. 13.

⁴ Международно-правовые стандарты отправления правосудия и положения национального законодательства, прежде всего – Конституции РФ, обязывают нас учитывать, что судебный контроль на досудебных стадиях уголовного процесса является сегодня реальностью. Но взгляды ученых о противоречивом характере судебного контроля (А.К.Свиридов), смешении процессуальных функций расследования и правосудия

достаточного подозрения в преступлении..., то, не исполняя такого требования, представляет о том Суду».

Таким образом, суд в Российской Империи в ситуации конфликта между судебным следователем и прокурором выполнял функцию судебного контроля. В период действия Устава, когда следователи именовались судебными следователями и состояли в штате суда, вводить дополнительную процессуальную фигуру следственного судьи не было необходимости. Тем более, что заключение под стражу не было, в отличие от современного периода, одной из самых распространенных мер пресечения, а перечень самих мер пресечения был более разнообразен, чем сейчас.

Так, в статье 416 Устава предусматривалось: «Для воспрепятствования обвиняемому уклониться от следствия принимаются следующие меры: 1) Отобрание вида на жительство или обязанность их подпиской о явке к следствию и неотлучке с места жительства; 2) Отдача под особый надзор полиции; 3) Отдача на поруки; 4) Взятие залога; 5) Домашний арест, и 6) Взятие под стражу».

Необходимо обратить внимание, что в отличие от современного подхода законодателя в Уставе «взятие под стражу» стояло на последнем месте. Практиковалась «отдача под особый надзор полиции» – мера пресечения, которую, на наш взгляд, можно было бы применять и в современной уголовно-процессуальной деятельности по аналогии с действующим административным надзором полиции.

Стоит при этом иметь в виду, что, согласно статье 295 Устава, «Предварительные следствия должны быть производимы со всевозможной скоростью».

Предложения о необходимости составлять обвинительное заключение (акт, постановление) и даже постановление о привлечении в качестве обвиняемого прокурором в «консилиуме» со следователем высказываются российскими процессуалистами⁶.

Еще одну достаточно оригинальную форму «юридического консилиума», прежде всего, – для локализации ошибок, предлагает А.А.Тришева⁷.

По ее мнению, суд, осуществляющий правосудие, не может осуществлять функцию проверки законности обвинения и достаточности оснований для внесения уголовного дела в судебное заседание. Эту функцию должен выполнять судебный орган, но не занятый отправлением правосудия.

Данное мнение нам импонирует, как и позиция А.В. Смирнова о том, что судебный контроль не может быть непосредственно продолжен правосудием, ибо он превращает состязательность в розыск. Судей как минимум должно быть двое: один для предварительного следствия и предания суду, другой – для правосудия⁸.

По мнению этих и ряда других ученых, именно такими соображениями продиктована необходимость создания в российском уголовном процессе института следственных судей. Введение института следственных судей с возложением на них контрольных функций в досудебном производстве вполне укладывается в существующую тенденцию дифференциации судебных органов (судья общей юрисдикции, мировой судья, следственный судья), при четком разграничении компетенции каждого из указанных направлений судебной власти.

В предмет ведения вновь созданного судебного органа кроме традиционных форм судебного контроля, существующих в настоящее время в досудебном производстве, должны войти вопросы, связанные с проверкой качества проведенного предварительного следствия и предания обвиняемого суду. Для реализации указанных полномочий следует, по мнению А.А.Тришевой⁹, установить порядок, в соответствии с которым оконченное производством уголовное дело с утвержденным прокурором обвинительным заключением направляется в коллегии следственных судей соответствующего районного (городского) административного – территориального образования.

Работа при производстве по делу, как представляется А.А.Тришевой, должна быть организована в форме слушаний, проводимых следственным судьей с участием сторон на началах состязательности. Принятие же решений по принципиальным вопросам, определяющим дальнейшее направление движения дела (возвращение дела прокурору, предание обвиняемого суду и т.п.), – коллегияльное, по докладу одного из членов коллегии (следственного судьи – докладчика).

⁶ Шичанин И.И. Деятельность прокурора по подготовке обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд // Российский следователь. 2010. №17. С. 11–13; Шичанин И.И. Деятельность прокурора по составлению постановления о привлечении в качестве обвиняемого и предъявлению обвинения // Российский следователь. 2010. №12. С. 13–16.

⁷ Тришева А.А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. №7. С. 3.

⁸ Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. СПб., 2000. С. 50–52.

⁹ Тришева А.А. Указ.соч. С. 6.

По результатам рассмотрения уголовного дела на этой стадии указанному автору представляется правильным предусмотреть возможность принятия коллегией одного из следующих решений:

- 1) о предании суду;
 - 2) о предании суду и изменении обвинительного заключения;
 - 3) о возвращении дела на дополнительное расследование; наделение коллегии следственных судей полномочиями возвращать уголовное дело прокурору для дополнительного расследования предполагает полное восстановление этого института, включая возможность обращения дела к доследованию по основаниям неполноты и односторонности проведенного предварительного следствия;
 - 4) о прекращении уголовного дела;
 - 5) о направлении дела по подсудности.
- 6) необходимости изменения обвинения, связанного с предъявлением более тяжкого либо не соответствующего по фактическим обстоятельствам обвинению, содержащемуся в обвинительном заключении; существенного нарушения уголовно-процессуального закона, препятствующего рассмотрению дела судом, и другим основаниям, которые предусматривались ст. 232 УПК РСФСР.

Сторонник обозначенного выше подхода А.А.Юнусов обращает внимание на то, что названные изменения при их практической реализации позволят навсегда снять традиционно проблемный на этом этапе вопрос о праве суда войти в предварительную оценку (доказанности) фактической стороны обвинения, как единственно законном и объективно необходимом основании для обоснованного внесения уголовного дела в суд с целью его разрешения по существу¹⁰.

Рассмотренные выше положения как инновационные, опять же, можно аргументировать успешной практикой действия в свое время Устава: статья 510—«По получении предварительного следствия Прокурор Окружного Суда обязан рассмотреть: 1) подлежит ли дело ведению прокурорской власти; 2) произведено ли следствие с надлежащей полнотой, и 3) следует ли обвиняемого предать суду или же дело о нем должно быть прекращено или приостановлено»; статья 519—«Заключение прокурора о предании обвиняемого суду излагается в форме обвинительного акта»; — статья 520—«В обвинительном акте должны быть означены: 1) событие, заключающее в себе признаки преступ-

ного деяния; 2) время и место совершения сего преступного деяния, насколько это известно; 3) звание, имя, отчество и фамилия или прозвище обвиняемого; 4) сущность доказательств и улики, собранных по делу против обвиняемого; 5) определение по закону: какому именно преступлению соответствуют признаки рассматриваемого деяния»; статья 521—«К обвинительному акту Прокурор прилагает список лиц, которые, по его мнению, должны быть вызваны к судебному следствию».

Устав предусматривал обязательную процедуру распорядительного судебного заседания по преданию обвиняемого суду. Причем, это заседание, как и вообще все судебные заседания, проходили в составе коллегии судей.

При предании суду прокурор в своем заключении представлял обвинительный акт, а затем коллегия судей в отсутствие прокурора обсуждала все вопросы, связанные с преданием обвиняемого суду (статья 533 Устава). Осуществляя контрольные функции на этой стадии, суд мог направить дело прокурору на дополнительное расследование; изменить обвинение, в том числе – и в худшую сторону.

Следуя правилу, установленному статьей 277 Устава («Производство следствия может быть прекращено только Судом»), только суд мог прекратить уголовное дело, а также приостановить его.

Долгие годы **прокурорский надзор** в России считался высшим надзором за законностью, а прокурора называли не иначе, как «хозяином» уголовного процесса: прокурорской властью арестовывались подозреваемые и обвиняемые, прокурор продлял им сроки содержания под стражей и он же продлял сроки следствия по уголовным делам, санкционировал обыски, имел свой собственный следственный аппарат, мог сам возбуждать уголовные дела, отменять любое постановление дознавателя и следователя, давать им письменные указания по расследуемым делам, а при желании мог сам фрагментарно или полностью провести расследование любого уголовного дела.

Вопрос о месте прокуратуры, ее организационном построении и деятельности является далеко не праздным для уголовного судопроизводства. Попытки ликвидировать надзорную функцию прокуратуры, превратить ее только в одну из сторон (сторону обвинения) в уголовном процессе, не соответствуют реальным потребностям сегодняшнего дня.

Ряд ученых высказывали и продолжают высказывать серьезную тревогу по поводу сворачивания властно-распорядительных полномочий прокурора при осуществлении им надзора за предварительным следствием (в отношении органов дознания у прокуро-

¹⁰ Юнусов А.А. Теория и практика эффективной подготовки уголовного дела к судебному разбирательству: дисс. ... д-ра юрид. наук. Н.Новгород, 2006. С. 159.

ра пока остаются широкие полномочия). По мнению А.Б.Соловьева, «внесение изменений в УПК РФ превращает прокурора в декоративную фигуру, лишенную возможности реально осуществлять надзор за исполнением законов следователями. Образовался своего рода процессуальный вакуум для реализации надзорной функции. Более того, принятыми решениями законодатель практически ликвидировал функцию надзора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства»¹¹.

Значительное количество ученых ратуют за полное или частичное восстановление утраченных прокурором полномочий по надзору за предварительным следствием, в том числе – полномочия возбуждать уголовные дела¹².

Другие ученые считают, что в условиях проводимой реформы прокурорской и следственной власти «возврат к «прокурорскому дознанию» невозможен»¹³. Тем более, что у прокурора по-прежнему остается достаточно широкий круг полномочий по обеспечению законности предварительного следствия: он отменяет незаконные или необоснованные постановления следователя о возбуждении уголовного дела или об отказе в возбуждении уголовного дела, о приостановлении уголовного дела, о прекращении уголовного дела; возвращает на дополнительное расследование уголовное дело, поступившее к нему с обвинительным заключением; участвует в рассмотрении судом ходатайств следователя о даче разрешения на проведение ряда процессуальных действий; направляет в следственные органы свои требования об устранении нарушений федерального законодательства; изымает уголовные дела у следователей различных ведомств и передает их следователям Следственного Комитета России; получает от следователя уведомления о проведении им

(ввиду неотложности без разрешения суда) обыска, выемки в жилище и других действий, требующих по общему правилу разрешения суда, а также копии постановлений о возбуждении уголовного дела, о привлечении в качестве обвиняемого и др.; имеет право выехать на место происшествия; подписывает статистические карточки на выявленное преступление (практически это означает, что без согласия прокурора не может быть возбуждено ни одно уголовное дело), о результатах расследования (где содержится вся информация о проведенном предварительном следствии); и др.

По мнению Л.М.Володиной¹⁴, прокурор в уголовном процессе выполняет свою основную функцию – надзор за исполнением закона, а также при этом осуществляет функции уголовного преследования, процессуального руководства расследованием уголовных дел и поддержания государственного обвинения в суде¹⁵.

Н.П.Кириллова отводит прокурору в значительной степени миссию государственного обвинителя, но при этом отмечает, что «принцип состязательности не предполагает поддержания государственного обвинения во что бы то ни стало и любыми средствами, а реализация правозащитной функции прокуратуры предусматривает обязанность государственного обвинителя отказаться от обвинения, если оно не нашло своего подтверждения в суде»¹⁶.

А.С.Барабаш полагает, что прокурор приходит в процесс не как обвинитель, а как представитель органа надзора, поскольку ни в рамках процессуального руководства расследованием, ни в рамках утверждения обвинительного заключения по делу прокурор не участвовал в исследовании доказательств¹⁷.

Реформации, проводимые в последние годы, существенно ослабили влияние прокурорского надзора в уголовном процессе. Однако и сейчас прокурорская власть могущественна. По мнению В.К.Гавло и Н.А.Дудко, «наиболее эффективной формой контроля за предварительным расследованием является прокурорский надзор: он обеспечивает более быстрое

¹¹ Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. №3. С. 14.

¹² Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. 2009. №3. С. 73–76; Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. №6. С. 60; Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. №9. С. 15–20; Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. №3. С. 3–9 и др.

¹³ Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. №4. С. 55.

¹⁴ Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практики. М., 2006. С. 308–313.

¹⁵ См. также: Приказ Генпрокурора РФ №28 от 3 июня 2002 года «Об организации работы прокуроров в судебных стадиях уголовного судопроизводства» // СПС «Консультант Плюс».

¹⁶ Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. СПб., 2007. 408 С.96.

¹⁷ Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. СПб., 2005. С. 40–45.

выявление и устранение пробелов и ошибок расследования»¹⁸.

Те полномочия, которыми в настоящее время располагает прокурор, позволяют ему в определенных пределах стратегически влиять на процесс прогнозирования, выявления, устранения и предупреждения ошибок при осуществлении уголовно-процессуальной деятельности следователями, а также при отправлении правосудия по уголовным делам.

Необходимо заметить, что современное состояние прокурорского надзора в значительной степени и сейчас выстроено в контексте той модели, которая была в свое время представлена в Уставе: статья 278—«Прокуроры и их товарищи предварительных следствий сами не производят, но дают только предложения о том Судебным следователям и наблюдают постоянно за производством сих следствий»; статья 280 — «Прокуроры и их товарищи имеют право присутствовать при всех следственных действиях и рассматривать на месте подлинное производство, не останавливая однако хода следствия»; статья 281—«По всем предметам, относящимся

к исследованию преступления и к собиранию доказательств, Судебный следователь исполняет законные требования Прокурора или его Товарищей, с отметкой в протоколе, какие именно меры приняты по его требованию»; статья 282 — «Если в исполнении требований Прокурора или его Товарища встретится препятствие, то Судебный Следователь, принимая меры к исполнению требуемого, насколько это возможно, уведомляет о том предъявившего требование и ожидает его разрешения»; статья 286 «Прокурор или его Товарищ может требовать дополнения предварительного следствия по сделанным им указаниям, хотя бы Судебный Следователь и признал следствие конченным».

Таким образом, бережное обращение к богатому наследию своего национального уголовно-процессуального законодательства и использование в процессе реформирования его удачных конструкций, что на примере Устава уголовного судопроизводства Российской Империи можно многократно демонстрировать, будет способствовать становлению и развитию России как правового государства.

Библиография

1. Барабаш А.С. Природа российского уголовного процесса, цели уголовно-процессуальной деятельности и их установление. — СПб., 2005.
2. Барабаш А.С. Публичное начало российского уголовного процесса. — СПб., 2009.
3. Беренштам М.В., Новиков В.Н. Устав уголовного судопроизводства. — СПб., 1909.
4. Бойков А.Д. Третья власть в России. Книга вторая — продолжение реформ. — М., 2002.
5. Буланова Н. Правовая регламентация прокурорского надзора за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Уголовное право. 2009. №3.
6. Володина Л.М. Проблемы уголовного процесса: закон, теория, практики. — М., 2006.
7. Гавло В.К. Избранные труды. — Барнаул, 2011.
8. Гавло В.К., Дудко Н.А. Институт возвращения судом дел на дополнительное расследование нуждается в совершенствовании // Известия Алтайского государственного университета. 2001. №2.
9. Демидов И.Ф. Судебная реформа и новые проблемы науки уголовного процесса // Вопросы укрепления законности в уголовном судопроизводстве в свете правовой реформы: матер. конференции. — М., 1995.
10. Кириллова Н.П. Процессуальные функции профессиональных участников состязательного судебного разбирательства уголовных дел. — СПб., 2007.
11. Назаров А.Д. Феномен ошибки в уголовном судопроизводстве и ее причины: монография. — М., 2014.
12. Никитин Е.Л. Концептуальный подход к определению функций и системы полномочий прокуратуры в России // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2008. №6.
13. Осюк Т. Усмотрение прокурора в уголовном процессе // Законность. 2010. №3.
14. Свиридов М.К. Соотношение функции разрешения уголовных дел и судебного контроля в деятельности суда // Правовые проблемы укрепления российской государственности. Вып.7. Томск: ТГУ, 2001.
15. Смирнов А.В. Модели уголовного процесса. — СПб., 2000.

¹⁸ Гавло В.К., Дудко Н.А. Институт возвращения судом дел на дополнительное расследование нуждается в совершенствовании // Известия Алтайского государственного университета. 2001. №2. С. 45–50. Цит. по: Гавло В.К. Избранные труды. Барнаул, 2011. С. 489–502.

16. Соловьев А.Б. Проблема обеспечения законности при производстве предварительного следствия в связи с изменением процессуального статуса прокурора // Уголовное судопроизводство. 2007. №3.
17. Соловьев А.Б., Токарева М.Е., Халиулин А.Г. и др. Законность в досудебных стадиях уголовного процесса России. – М., 1997.
18. Тришева А.А. Институт следственных судей – необходимое условие состязательного судопроизводства // Законность. 2009. №7.
19. Халиулин А.Г. Полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия // Законность. 2007. №9.
20. Шейфер С.А. Реформа предварительного следствия: правовой статус и взаимоотношения прокурора и руководителя следственного органа // Государство и право. 2009. №4.
21. Шичанин И.И. Деятельность прокурора по подготовке обвинительного заключения и направлению уголовного дела в суд // Российский следователь. 2010. №17.
22. Якимович Ю.К., Ленский А.В., Трубникова Т.В. Дифференциация уголовного процесса. – Томск, 2001.

References

1. Barabash A.S. Priroda rossiiskogo ugovnogo protsessa, tseli ugovno-protsessual'noi deyatel'nosti i ikh ustanovlenie. – SPb., 2005.
2. Barabash A.S. Publichnoe nachalo rossiiskogo ugovnogo protsessa. – SPb., 2009.
3. Berenshtam M.V., Novikov V.N. Ustav ugovnogo sudoproizvodstva. – SPb., 1909.
4. Boikov A.D. Tret'ya vlast' v Rossii. Kniga vtoraya – prodolzhenie reform. – М., 2002.
5. Bulanova N. Pravovaya reglamentatsiya prokurorskogo nadzora za protsessual'noi deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya // Uголовное право. 2009. №3.
6. Volodina L.M. Problemy ugovnogo protsessa: zakon, teoriya, praktiki. – М., 2006.
7. Gavlo V.K. Izbrannye trudy. – Barnaul, 2011.
8. Gavlo V.K., Dudko N.A. Institut vozvrashcheniya sudom del na dopolnitel'noe rassledovanie nuzhdaetsya v sovershenstvovanii // Izvestiya Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta. 2001. №2.
9. Demidov I.F. Sudebnaya reforma i novye problemy nauki ugovnogo protsessa // Voprosy ukrepleniya zakonnosti v ugovnom sudoproizvodstve v svete pravovoi reformy: mater. konferentsii. – М., 1995.
10. Kirillova N.P. Protsessual'nye funktsii professional'nykh uchastnikov sostyazatel'nogo sudebnogo razbiratel'stva ugovnykh del. – SPb., 2007.
11. Nazarov A.D. Fenomen oshibki v ugovnom sudoproizvodstve i ee prichiny: monografiya. – М., 2014.
12. Nikitin E.L. Kontseptual'nyi podkhod k opredeleniyu funktsii i sistemy polnomochii prokuratury v Rossii // Vestnik Akademii General'noi prokuratury RF. 2008. №6.
13. Osyuk T. Usmotrenie prokurora v ugovnom protsesse // Zakonnost'. 2010. №3.
14. Sviridov M.K. Sootnoshenie funktsii razresheniya ugovnykh del i sudebnogo kontrolya v deyatel'nosti suda // Pravovye problemy ukrepleniya rossiiskoi gosudarstvennosti. Vyp.7. Tomsk: TGU, 2001.
15. Smirnov A.V. Modeli ugovnogo protsessa. – SPb., 2000.
16. Solov'ev A.B. Problema obespecheniya zakonnosti pri proizvodstve predvaritel'nogo sledstviya v svyazi s izmeneniem protsessual'nogo statusa prokurora // Uголовное судопроизводство. 2007. №3.
17. Solov'ev A.B., Tokareva M.E., Khaliulin A.G. i dr. Zakonnost' v dosudebnykh stadiyakh ugovnogo protsessa Rossii. – М., 1997.
18. Trisheva A.A. Institut sledstvennykh sudei – neobkhodimoe uslovie sostyazatel'nogo sudoproizvodstva // Zakonnost'. 2009. №7.
19. Khaliulin A.G. Polnomochiya prokurora po nadzoru za protsessual'noi deyatel'nost'yu organov predvaritel'nogo sledstviya // Zakonnost'. 2007. №9.
20. Sheifer S.A. Reforma predvaritel'nogo sledstviya: pravovoi status i vzaimootnosheniya prokurora i rukovoditelya sledstvennogo organa // Gosudarstvo i pravo. 2009. №4.
21. Shichanin I.I. Deyatel'nost' prokurora po podgotovke obvinitel'nogo zaklyucheniya i napravleniyu ugovnogo dela v sud // Rossiiskii sledovatel'. 2010. №17.
22. Yakimovich Yu.K., Lenskii A.V., Trubnikova T.V. Differentsiatsiya ugovnogo protsessa. – Tomsk, 2001.

Материал поступил в редакцию 28 февраля 2014 г.